

Соцсоревнованием охвачено 98,8%. Отсутствие проверки соцдоговоров приводит к невыполнению норм выработки, если в первом полугодии не выполняющих норм было в среднем 161 человек, то в конце года - 249 [8, Д. 48. Л. 46].

Парторганизация фабрики, вооружившись историческими решениями 18 партийной конференции, смогла в тяжелые годы войны организовать коллектив фабрики на выполнение государственных заданий и после войны – перестройку в условиях работы мирного восстановительного времени. В борьбе за реализацию решений, парторганизация решала вопросы повышения производительности труда, уделяя особое внимание конвейеризации процессов работы. Занималась вопросом улучшения качества и учета роли мастера на производстве, о премиальной оплате труда и т.д.

Однако были на фабрике рабочие, не выполняющие нормы выработки, 176 человек; нарушителей трудовой дисциплины - 134 человека, в т.ч. осужденных 102 человека. Отсутствие ритмичности в работе фабрики, цехов и групп, случаи невыполнения директив вышестоящих организаций и внутри фабрики, простой из-за отсутствия сырья и вспомогательных материалов говорит о том, что многие причины недостатков в работе, указанные в решении 18 партконференции, были на фабрике.

1946 год для фабрики был годом постепенного перехода с военного пошива на гражданский.

В годовом плане госзаказ занимал 93% всей производственной программы, в течение года из квартала в квартал госзаказ снижался, и производственная мощность занималась гражданским ассортиментом. Таким образом, за год удельный вес военного пошива составил 87,8%, а гражданский, вместо 7% по плану, вырос до 12,2%, в течение года запущены в производство и освоены блузки женские шелковые, платья женские и детские шелковые и шерстяные. Значительно вырос выпуск фетровых женских и детских шляп. За 1946 год фабрика сэкономила 1 240 метров сырья,

из них 1 660 метров сукна и 1 080 метров хлопчатобумажной ткани [7, Д. 12. Л. 2].

Однако качество выпущенной продукции заставляло желать лучшего. Были неоднократные случаи возврата продукции военным приемщиком, в некоторых группах возврат на переделку доходил до 10% [7, Д. 12. Л. 7]. Причинами этого стали частые прогулы и опоздания работников, недостаточно оказывалась помощь вновь поступающим на работу со стороны начальников цехов и мастеров групп.

С введением новых технологий, техники за счет усовершенствования организации труда за 1945 – 46 гг. швейная промышленность сумела освоить выпуск новой продукции. Пусть даже были в работе фабрик недочеты, невыполнения, но коллективы смогли перейти на гражданский пошив одежды. Работники стали изготавливать продукцию, идущую на удовлетворение нужд населения города и области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. XX век (1918-1998). - М.: Наука, 2000. 232 с.
2. Беспалов В.И., Табачников С.М. Ровесница октября. Документальный рассказ о швейной фабрике «Красная звезда». Куйбышевское книжное изд-во, 1968. С. 84.
3. Голос швейницы. Куйбышев. 1945 - 1946 гг.
4. Куйбышевская область. Историко-экономический очерк. Куйбышев: Куйбышевское изд-во. 1957 г. 495 с.
5. Волжская Коммуна. Куйбышев. 1945.
6. Город Куйбышев. Куйбышев: Кн. изд-во, 1957. 262 с.
7. ЦГАСО Ф. Р-2319. Оп. 5. Д. 11, Д. 12.
8. СОГАСПИ Ф. 1303. Оп. 3. Д. 44, Д. 47, Д. 48, Д. 65.
9. СОГАСПИ. Ф. 1541. Оп. 2. Д. 18, Д. 23.
10. СОГАСПИ. Ф. 2775. Оп. 1. Д. 3.

KUIBYSHEV REGION'S GARMENT FACTORIES' CONVERSION TO TAILORING CIVILIAN CLOTHES (1945 – 1946)

© 2014

М.А. Vybornova, Candidate of Historical Sciences, associate professor of Department of National History and Archeology

А.И. Pavlova, 4th-year student of Faculty of History

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)

Abstract. This article briefly highlights some important aspects of Kuibyshev region's garment factories' conversion to tailoring civilian clothes (1945 – 1946). The sources are mainly archival documents.

Keywords: garment factories; production technology; military and civilian clothes; tailoring.

УДК 372.881.1

«КОРОТКАЯ РЕСТАВРАЦИЯ»: АНГЛИЯ 1661-1667 ГГ.

© 2014

Д.О. Гордиенко, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества
Самарская государственная академия культуры и искусств, Самара (Россия)

Аннотация. В статье разбираются вопросы политического развития Англии эпохи ранней Реставрации. Показаны место и роль парламента в системе управления государством. Проанализированы проблемы развития внешней политики королевства. Показана значимость лорд-канцлера графа Кларендона.

Ключевые слова: Реставрация монархии; Англия; англо-голландские войны; фаворитизм; Кавалерский парламент; колониальная экспансия.

Этот период в истории Англии ряд специалистов определяют как так называемую «короткую Реставрацию». По сути через год после восстановления монархии Карлу II пришлось столкнуться с продолжением политической борьбы, которая шла в царствование его отца до начала гражданской войны – Корона отстаивала свое право на монополию власти,

парламент, выражавший настроения английского дворянства, пытался убедить короля активно прислушиваться к мнению нации.

В целом эти шесть лет были определяемы необходимостью королевской власти не только проводить те или иные мероприятия в области внешней политики, но и согласовывать их с проблемами внешней

политики. В таком случае Корона сталкивалась с необходимостью изыскивать все более крупные суммы денег, что неизбежно приводило к трениям с парламентом. Нация, торжественно встречавшая короля, войдя в привычную и стабильную жизнь, не собиралась с готовностью расставаться со своими деньгами.

Помимо вопросов утверждения правительства и назначения его министров (по имени главного из которых уже современники стали называть весь период вплоть до падения графа Кларендона) и неоднозначных мероприятий в вопросах религиозной политики, важным оставался внешнеполитический курс, который предстояло избрать Карлу.

Союзные отношения с Португалией были скреплены на уровне брачной дипломатии. В 1661 г. возникает идея заключить между Лондоном и Лиссабоном брачный союз между Карлом II и инфантой Екатериной, сестрой короля Альфонса VI. Брачные переговоры продолжались до весны 1662 г. Английская дипломатия выдвигала португальской стороне четкие территориальные и материальные претензии, платой за принятие которых Лондон считал оказание своей военной помощи Лиссабону. Правительство Альфонса VI, стесненное продолжающейся войной с Испанией, с некоторым нежеланием шло на территориальные уступки Лондону, но выбора у Португалии не было [1, р. 503]. Договор подтверждал предыдущие англо-португальские договоренности. Англия получала порт Танжер на марокканском побережье [2, р. 247, 271]. Выгоды от этого брака были очевидными. Английская монархия получила новые территории, причем в тех регионах, где англичане пытались фактически безуспешно закрепиться на протяжении всей первой половины XVII столетия. Уже в 1662 г. португальская сторона начала выполнять принятые на себя обязательства: в этом же году англичане получили под свой контроль Танжер и начались первые выплаты приданного [3, р. 1-2].

До середины 1670-х годов основным вопросом в развитии внешнеполитического курса Англии оставались взаимоотношения с Голландией. Внешнеполитический курс Карла II был по данному направлению в целом тождественен внешней политике Кромвеля. Последний, в свою очередь, повторял чаяния и проекты администрации Карла I.

Англо-голландские войны XVII столетия [4; 5] для туманного Альбиона стали своеобразным пропуском в «клуб великих держав», коей Англия до второй половины века (несмотря на активность во внешней политике при Кромвеле) не являлась.

Однако вряд ли стоит называть главным виновником проблем, одолевавших Англию, короля Карла и его веселый двор или в целом коррумпированный режим Реставрации. Стоит учитывать, что значительная часть высшего и среднего командного состава английского флота участвовала в Первой англо-голландской войне, и эти люди, считавшиеся в массе своей современниками компетентными, привели Англию к Бредскому миру. Те колоссальные средства, не считая убытков от сожженных верфей, купцов, взятых голландцами, и прочего, которые англичане потратили на войну (более 3 миллионов фунтов стерлингов), были вложены в будущее страны как крупной европейской державы как в вопросах экономического развития, так и в аспектах ее политического могущества.

Помимо тяжелого, но неизбежного противостояния с Голландией, в середине шестидесятых годов на англичан обрушилось еще два несчастья, в которых король и его двор и министры были ни в коем образом не повинны, но ситуация в стране была накалена, и оппозиция получила возможность более активно начать свое наступление на курс Короны.

В разгар войны, в январе 1665 г., в Англии начинается Великая эпидемия чумы, свирепствовавшая до сентября 1666 г. [6]. Апогеем этого страшного бедствия стало

время с июля по сентябрь этого года, когда смерть выкосила по разным оценкам до 100 тыс. англичан, значительную часть из которых составили жители столицы. Король и двор столицу покинули. Зато, когда 2-5 сентября 1666 г. Лондон в значительной степени выгорел в Великом пожаре, король остался в горящей столице и на улицах города подбодрял горожан своим присутствием, а то и лично вставал в людскую цепочку, передавая ведра с водой.

Неудачная война, бедствия 1665-1666 гг. привели к тому, что оппозиция, вознамерившаяся удачно воспользоваться моментом, начинает активное наступление, по сути, на главу правительства графа Кларендона. Последний оказался в сложной ситуации, когда его сделали виновником всех бедствий, которые постигли страну в последнее время. Но ничего необычного в этом не было – англичанам был нужен «козел отпущения», оппозиция и придворные соперники графа стремились убрать своего главного конкурента. Фактически европейская практика семнадцатого века и делала в лице института первого министра инструмент своеобразного громоотвода, когда виновным за провал или трудности курса Короны и короля лично назначали конкретного человека. Именно такими людьми были великие французские кардиналы (Ришельё и Мазарини), которых ненавидели и приписывали им волюнтаристское принятие решений (отчасти так и было), как будто король был не причастен к принятию решений (молодой Людовик XIV) или не разделял устремлений министра (Людовик XIII). В такой ситуации монарх мог убрать «провинившегося» министра, и с этого момента как бы начиналось все «с чистого листа».

Также следует учесть, что в окружении короля многие стремились свергнуть графа. Наиболее непримиримым врагом Кларендона считалась по праву «ведущая» фаворитка Карла II Барбара Вилльерс, графиня Кастэлмэйн и в будущем 1-я герцогиня Кливленд. Однако вряд ли стоит приписывать падение Кларендона всецело влиянию королевской любовницы. Могли ли любовницы вообще оказывать серьезно влияние на Карла? К числу явных врагов относились друг детства короля 2-й герцог Бекингем, пока еще только камергер-спальник (gentlemen of bedchamber), кузен (и иногда близкий друг) графини Кастэлмэйн и многие другие.

Тем не менее к поздней осени 1667 г. Карл II был поставлен перед фактом необходимой «сдачи» своего первого министра для временного успокоения общественности. Несмотря на prerogative суверена, Карл был вынужден считаться с ситуацией в стране. Почти двадцатью годами ранее (1648 г.) русский царь Алексей Михайлович тоже был вынужден удалить своего «Кларендона» – близкого к персоне государя (воспитатель, царев свояк, фактически глава правительства) боярина Бориса Ивановича Морозова. Удалил, но всеми силами сумел предотвратить казнь [7, с. 20-70].

Отец Карла, Карл I при относительно схожих обстоятельствах в 1641 г. пожертвовал жизнью своего наиболее верного министра лорд-лейтенанта Ирландии Томаса Уэнтворта (1593-1641), 1-го графа Страффорда. Наследник престола, будущий Карл II, тогда десятилетний принц Уэльский, представляя отца, был вынужден номинально возглавлять судилище, отправившее Страффорда на плаху.

Важно еще и то, как Карл II «сдал» Кларендона. Лишив его в ноябре 1667 г. основного поста лорд-канцлера и ряда менее важных (вроде канцлера Оксфордского университета), король до следующего года сохранил за ним посты лорд-лейтенанта в двух графствах: в Оксфордшире, где он занимал эту должность с 1663 г., и в Уилтшире, в котором король сделал тестя своего брата Якова Йоркского лорд-лейтенантом уже в разгар анти-кларендоновской кампании в июле 1667 года. Опальный граф, вынужденный бежать во Францию, еще практически полгода (до марта-апреля

1668 г.) сохранял эти посты.

Примечательно, как отреагировала на эти события венецианская дипломатическая служба. На протяжении ноября-декабря донесения от республиканских послов и агентов не затрагивали проблему падения Кларендона, но в сообщении от 27 декабря М.А. Джустициани, посол во Франции, доносит своему руководству: «Графу Кларендону, бывшему канцлеру Англии, который получил убежище в этой стране, они решили предоставить не только разрешение жить здесь, но и относятся к нему с разными выражениями почестей и учтивости. Король написал ему письмо, выдержанное в вежливых фразах... называя его «Мой кузен», что обычно употребляется по отношению к персонам самого высокого ранга. Его Величество выслал вперед несколько рот кавалерии в направлении Кале, где граф остановился, чтобы служить ему в качестве эскорта в его путешествии, которое он намерен предпринять до Руана.

Его Величество может действовать из разных соображений в этом деле: поощрять таким примером других сторонников Франции стоять за нее всегда, без боязни поддаться страху преследования и трудностей. Канцлер всегда демонстрировал в себе чувства и интерес к этой короне и, следовательно, заслуживает того, чтобы быть укрытым и защищенным. Факт его отношений к Мадам Орлеанской, как тестя ее брата, может легко обеспечить для него все преимущества. Если Британский король не поддерживает его, может

быть, все-таки он будет рад знать, что он находится в безопасности...» [8, p. 190-205].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Declaration of Charles II. Respecting His Intended Marriage with the Infanta of Portugal // Lister T. H. Life and administration of Edward, first Earl of Clarendon: with original correspondence, and authentic papers never before published: in 3 vols. Vol. III.
2. Hankin G.T. The Story of the Empire. L.: Kessinger Publishing, LLC, 1911. 394 p.
3. Norman C.B. Battle honours of the British army: from Tangier, 1662, to the commencement of the reign of King Edward VII. L.: John Murray, Albemarle Street, W, 1911. 562 p.
4. Созаев Э.Б., Махов С.П. Схватка двух львов. Англо-голландские войны XVII века. М.: Вече, 2011. 384 с.
5. Созаев Э.Б., Махов С.П. Сокрушение империи. М.: Вече, 2012. 304 с.
6. Дефо Д. Дневник чумного года. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», «Наука», 1997. 476 с.
7. Писаренко К.А. Тайны раскола. Взлет и падение патриарха Никона. М.: Вече, 2012. 320 с.
8. Calendar of State Papers Relating to English Affairs in the Archives of Venice: in 38 vols. L., 1864-1947. Vol. XXXV. L.: Institute of Historical Research, 1935. 433 p.

«SHORT RESTORATION»: ENGLAND, 1661-1667

© 2014

D.O. Gordiyenko, Candidate of Historical Sciences, associate professor of Department of National History
Samara State Academy of Culture and Arts, Samara (Russia)

Abstract. The article deals with the matters of political development of England of the early Restoration. The place and the role of the Parliament in the system of governance are displayed. The issues of foreign policy development of the country are analyzed. Lord Chancellor Earl of Clarendon is also portrayed as one of the significant people for that period.

Keywords: Restoration of the monarchy; England; Anglo-Dutch wars; favoritism; the Cavalier Parliament; colonial expansion.

УДК 336.71

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРОБЛЕМНОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

© 2014

Е.Е. Гусева, аспирант кафедры «Финансы и кредит»
Самарский государственный экономический университет, Самара (Россия)

Аннотация. В статье рассматривается вопрос классификации проблемных активов коммерческих банков. На основе анализа отличительных особенностей проблемных активов предлагается классификация, отвечающая требованиям выбора оптимального инструмента для процедуры управления рисками кредитного портфеля.

Ключевые слова: проблемные активы; ссудная задолженность; проблемные ценные бумаги; классификация.

После экономического спада банки столкнулись с проблемой ухудшения качества кредитных портфелей и возрастанием доли проблемной ссудной задолженности в структуре баланса. Перед кредитными организациями встал серьезный вопрос по управлению просроченной задолженностью. В настоящее время в финансовой литературе довольно подробно рассмотрено понятие проблемной ссудной задолженности, однако вопросу классификации проблемной задолженности уделено недостаточное внимание.

Сегодня довольно распространена классификация проблемных ссуд, основывающаяся на периоде существования просроченной задолженности. Так, Грюнинг Х. ван и Брайович Братанович С. в своей книге «Анализ банковских рисков. Система оценки корпоративного управления и управления финансовым риском» предлагают классифицировать проблемные кредиты в

зависимости от срока возникновения просроченной задолженности. Данная классификация помогает определить, является ли ситуация обратимой и что конкретно может быть предпринято для увеличения вероятности возврата кредита. Помимо этого, классификация позволяет спрогнозировать уровень резервов, а соответственно определить влияние каждой группы просроченных задолженностей на финансовый результат банка. Однако она не решает в полной мере проблему выбора метода работы с проблемными активами, т.к. происходит смешение всех видов задолженности по направлению, степени риска, природе возникновения [1, с. 251].

Основываясь на анализе существующего материала, автор разработал собственную классификацию, направленную на определение наиболее эффективных методов управления проблемной задолженностью.

Всю проблемную задолженность, возникшую в ре-